

Ник
Старр

ЗЕМЛЯНКА
В МЕЖМИРОВОЙ
АКАДЕМИИ

Ник Старр

Землянка в межмировой Академии

<https://litres.ru/74214417>

Аннотация

Я готовилась к поступлению в военный институт, но оказалась пленницей на космическом корабле. Получила смертельное ранение, но оказалась спасена и получила сверхспособности, о которых никто не должен знать. Я реализовала мечту и учусь в межмировой Академии космического флота. Вот только однокурсники смотрят на меня странно, словно хотят Словно просто хотят. ** - Решил тоже поучаствовать в пари? - хармит поддевает друга. - Да, а ты против? - звучит с вызовом ответ. Делаю вид, что ничего не понимаю и вхожу в командирскую рубку. - О чем спор? - поза самая воинственная, но их не испугаешь. - О тебе,- честно отвечает один из парней. - Кого из нас ты выберешь? - А если я не хочу выбирать одного и хочу всех троих? - Мы не против,- в глазах парней загорается похоть....

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	17
Глава 3.	26
Глава 4.	48
Глава 5.	57
Глава 6.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

Жар возбуждения разливается по телу. Вместо крови у меня в венах течет жидкая похоть. Тело горит и жаждет прикосновений. Первое прикосновение губ к моей разгоряченной коже заставляет блаженно застонать. Еще, хочу еще. Мужчина прокладывает дорожку из поцелуев от шеи ниже. Он выписывает языком узоры на моей коже, а кожа горит в местах, где он прикасается. Тело хочет разрядки и скручивает тугим узлом мышцы внизу живота, заставляя прижимать к себе любовника.

Я обнаженная в какой-то странной комнате лежу на постели. Вместо стен стекло, а там, за стеклом, зрители. Я точно знаю, что за тем, как умелые губы ласкают мое тело, наблюдают. Но мне все равно. Я порочна, и мне это нравится.

В это время за стеклом двое гуманоидов с жабыми лицами радостно потирали свои перепончатые лапки.

- А ты говорил, что она не та, что нам нужно. Ты видел? Видел показания датчиков? А результаты крови? - и один из жабенышей тыкал в “лицо”, если можно так назвать жабую физиономию, планшетом в качестве доказательства и правоты своих слов.

- Да понял я, понял, - согласился второй жабеныш.

- Эти землянки – это нечто! Мы станем богаты. Купим каждый по собственной планете или хотя бы по спутнику и

будем горя не знать! - мечтал первый жабеныш.

- Или узнаем его прямо сейчас, - на физиономии второго жаба появилась очень кривая гримаса.

- О чем ты, Грэм? - всполошился первый жаб.

- Нас преследует и пытается поймать в энергосеть корабль хармитов, - жаб, которого называли Грэм, порывисто начал что-то нажимать на панели управления. Комната со стеклянными стенами начала погружаться в пол, а на ее месте появилась рубка управления. Грэм перешел на ручное управление, но уже спустя пару минут бесплодных попыток в рубке раздался противный пищащий звук.

- Корабль хармитов требует соединения, - раздался механический голос из динамика.

- Соедини, - Грэм понимает, что сопротивление бесполезно.

- Это капитан Коста, требую заглушить двигатели и выдать правительству похищенную вами землянку, которая находится на вашем корабле, - раздается в рубке голос хармита.

- Но откуда он узнал? - второй жабеныш до сих пор пребывает в шоке.

- Не знаю, - пожимает плечами Грэм. - Что делать будем?

- А есть выбор? Если выдадим, то хотя бы сможем отделаться условным сроком и запретом посещать один из миров. Если же нет, он все равно заберет девочку, - жаб расстроен. Ведь мечта о своем спутнике с высокой влажностью и глубокими озерами была так близка.

Бакайцы, а Грэм и его товарищ Луи были именно бакайцами. Гуманоиды, выглядящие как жабы-переростки, но так же, как и их земноводные братья, любящие воду и влажность. Луи нажал на кнопку открытия стыковочного люка, и уже спустя пару мгновений в рубку ворвались вооруженные хармиты во главе с капитаном Коста.

- Где она? - хармит направил на бакайцев оружие.

- Здесь, - и Грэм нажал на кнопку, и часть пола стала прозрачной, показывая комнату с распластанной на постели девушкой.

История про Дашу уже на сайте.

Межмировые пираты для землянки

Ник Старр

цикл “Землянки”

Аннотация к книге: Меня спасли пираты, но удача не могла повернуться ко мне лицом. Я полюбила, но меня предали, и я оказалась на рабовладельческих торгах, где меня будут продавать, как самый лакомый кусочек.

- Кто больше? – аукционист с жадностью смотрел на толпу гуманоидов.

- Миллион, – хармит поднял руку.

- Кто же даст больше? – меня начинают гладить по груди, бедрам, приковывая жадные взгляды к моим прелестям.

– Все, хватит! Я отзываю лот!

– Поздно! Я ее уже купил, – отвечает хармит. – Теперь она моя рабыня.

<https://litnet.com/ru/book/mezhmirovye-piraty-dlya-zemlyanki-b458537>

Глава 1.

Я четко контролирую дыхание.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Бег в спортзале заставляет впадать в какой-то транс, и мне это нравится. Я не чувствую горящих легких, не чувствую усталости. Когда выполню свою минимальную норму, побегу в сторону дома, где меня ждет папа с братом и баня. Горячая баня заставит уставшие мышцы расслабиться, и тело не будет болеть после изнурительной тренировки. В лесу – это не на тренажере бегать, здесь надо подключать голову и вымерять шаги, чтоб не подвернуть ногу и рассчитать силу толчка. Это здорово отвлекает и не дает сосредоточиться на беге, не дает уйти в транс. А я не могу завалить экзамен в институт, не могу подвести отца и брата, не могу перечеркнуть все их усилия, что они вложили в меня. Да и моя мечта, сколько себя помню, была – учиться там. А в этом году впервые в институт ВДВ, в котором учились и отец и брат, набирают девушек. Если б мама была жива, она бы тоже гордилась мной, как мужчины моей семьи. Именно эти мысли блуждают у меня в голове, когда слух различает истерический женский визг. Я остановилась, пытаюсь понять, откуда он раздается, и успокоить бьющуюся в висках кровь. Слышу свой пульс, и потому следующий крик раздается уже приглушеннее. А может, кричавшей пытаются закрыть рот, пото-

му он и прозвучал так глухо. Мозг моментально анализирует ситуацию. Девушка в лесу, наверно, по грибы-ягоды пошла, на нее напали. Зверь? Нет, звери лапами рты не закрывают. А значит, человек. А с человеком я справлюсь. Все это я обдумываю какие-то доли секунды и мчусь со всех ног в сторону, откуда раздался крик. Продираюсь сквозь кусты, перепрыгивая поваленные деревья. Мгновение и я оказываюсь на довольно большой поляне. Она словно начерчена циркулем, такая четкая и круглая. Какие-то существа, а это не люди, так как слишком высокие, слишком большие и слишком одинаковые, облаченные в черные костюмы, окружили девушку. На их лицах маски или шлемы – я не могу разобрать, так как поймала испуганный взгляд девушки. Она с ужасом смотрит на троих существ и прижимает к груди корзинку. Ну точно, за грибами пошла.

Ни секунды не раздумывая и пользуясь тем, что моего появления не ожидали, я бросаюсь на первое существо. Захват со спины, повисаю на нем и пытаюсь пойти на удушающий, но меня ловко сбрасывают. Существо невероятно сильное и ловкое, несмотря на свои габариты. Мне удастся отвлечь на себя двоих, и я кричу девушке, чтобы она бежала, но та словно приросла к месту. Дура. Такую возможность скрыться упустила. Я вскакиваю на ноги и принимаю боевую стойку. Зря, что ли, отец с братом тренировали. Да и на секцию по восточным единоборствам я тоже регулярно хожу. Но мои удары не наносят нападавшим большого вреда, словно ребе-

нок борется со взрослым. Это злит и пропускаю удар, от которого падаю на землю. Существо считает, что победило меня, и потому неторопливо наклоняется, а я сдираю с его лица маску и со всей силы цепляюсь растопыренными пальцами в лицо нападавшего. Пальцы тут же опалает адская боль, словно я их в кислоту сунула, а нападавший, придя в ярость, срывает с рук перчатки. Меня сдергивает с земли второй нападавший, который особо не участвовал в нашей драке. Но первый успевает нанести несколько ударов мне в живот и грудь. Обнаженная кожа живота моментально становится алой, а спортивный топ в месте прикосновения существа начал распадаться на волокна, при этом обжигая кожу. Первый схвативший что-то сказал тому, что ударил меня. Язык был незнаком и звучал странно. Я вырываюсь и ору от боли. В какой-то момент сознание просто покидает меня, так как боль в месте ударов невыносимая. Словно меня заживо сжигает огонь.

Прихожу в себя от боли. Она постоянная, не прекращающаяся.

- Ты как? - открываю глаза и понимаю, что девушка, которую я пыталась спасти, смотрит на меня. Я лежу, скорее всего, на ее руках, но пошевелиться не могу, слишком больно.

- Больно, - удается прошептать одними губами.

- Прости, это все из-за меня, - девушка плачет и прижимает меня к себе, а мне от этого еще больнее, хотя кажется, что такого уже быть не может. - Прости, прости, - причитает

мною не спасенная девочка.

- Где мы? - сил подняться и осмотреться нет.

- Эти существа притащили нас в какой-то космический корабль. Я думаю, они инопланетяне, - понизив голос, говорит девушка, озираясь.

- Смешная шутка, - я даже улыбнуться попыталась, но получилась какой-то злобный оскал.

- Это не шутка, - уверяет меня сумасшедшая. - Меня Даша зовут, - уже совсем невпопад добавляет девушка. - А тебя?

- Яна, - отвечаю на автопилоте и понимаю, что с этой пришибленной каши не сварить. Надо самой осмотреться.

С трудом и с помощью Даши приподнимаюсь на локтях. Мы в какой-то клетке в бункере. Пахнет неприятно, но это скорее от меня. Запах горелой кожи. Стены темные, или из металла, или обшиты им. Где дверь, непонятно. В одном месте табло с мигающими надписями, но тоже на незнакомом языке. От усилий снова ощущаю невероятную усталость и опускаюсь на пол. Даша успевает поймать мою голову, чтобы я не расшиблась, и я снова теряю сознание.

Я теряла сознание и приходила в себя несколько раз. Сколько именно, не помню. Но каждый раз Даша старалась удержать меня в сознании. Еще я потеряла счет времени. Проходили дни или часы между моими пробуждениями – не знаю. Она пыталась меня напоить какой-то жижей, якобы водой. И примерно такой же жижей, но чуть гуще, которая была едой. Я с трудом проглатывала, но не всегда желудок

справлялся и выворачивал меня наизнанку. В конце я просто перестала бороться. Пусть простят меня отец и брат, ведь они растили меня как бойца, но это оказалось выше меня. Я оказалась обычной девушкой, которая сдалась.

Открываю глаза как-то резко. Без боли и без Даши. Почему-то пугает больше именно отсутствие девушки рядом, а не то, что меня не скручивает от болезненных ощущений.

Кручу головой и вижу Дашу на соседней кушетке. Как и я, она пристегнута к ней широкими лентами-ремнями. Рядом куча аппаратов, очень похожих на медицинские. К рукам и телу подключены датчики. А у меня в вене торчит капельница или что-то очень на то похожее.

- Даш, - я дергаю руками, но ремни не дают пошевелиться. - Даша! - уже громче зову девушку, но она не реагирует, и мне становится страшно. За эти дни она так мне стала близка, словно сестра, которой у меня никогда не было, что я запаниковала. - Дашка, твою мать, открой глаза! - заорала во всю глотку, и девушка испуганно вздрогнула. Но, самое главное, глаза она открыла.

- Не кричи, а то жабы придут, - хрипло проговорила подруга по несчастью.

- Кто? Какие жабы? Нас что, наркотой накачали? - я не понимала, о чем мне говорит девушка.

- Как увидишь, поймешь, - тихо ответила Даша. - Только не кричи, прошу, и не нападай на них.

- Что произошло, как мы здесь оказались? - я с жалостью

смотрела на девушку.

- Нас спасла девушка. Она помогла вывести нас из клетки. И тебя здесь подлатали. Только все равно сильный шрам, - и Даша посмотрела на мой живот.

- Да плевать на него! - нет, мне было не плевать, так как я любила свою внешность и было обидно и досадно приобретать шрамы. Весь масштаб катастрофы я не видела, но предполагала, что там все очень плохо.

- И еще. Я так поняла, что пострадали какие-то внутренние органы, но я не поняла какие. Я совершенно не понимаю, о чем они говорят, - призналась Даша, а я поняла, что все сильнее хочу пристукнуть тех существ в черном. Заодно и этих, которых Даша назвала жабами.

- А откуда здесь еще девушка взялась? Ее тоже похитили? - я старалась не думать о своих увечьях.

- Да, но значительно раньше. Но это я так поняла, потому что мы всего пару минут разговаривали, пока тебя сюда на гравитационной платформе несли. Затем ее увели, - рассказывает девушка.

- Насколько раньше? - почему-то меня это насторожило. Я решила не доверять никому, только Даше.

- Не знаю, но она знает язык, и потому ее отправили к нам в клетку.

- Знает язык? Это ж сколько она уже здесь?

- Я не знаю. Говорю же, мы совсем парой фраз перебрались, - Даша замолкает, и как раз в этот момент дверь па-

латы открывается и входит существо. Если нас и накачали наркотой, то это что-то очень забористое, так как к нам сейчас шла жаба на двух ногах, одетая в рубашку и брюки, да еще и белый халат, как у врачей.

- Это что за херня? - я на выдохе произнесла вопрос.

- Это бакайцы, - ответила тихо Даша. - Я не знаю, понимают они нас или нет, но лучше помолчать, - предупредила меня девушка, и я кивнула. Жаб снял какие-то показания с датчиков и, увидев, что мы не спим, понажимал кнопочки на аппаратуре, и меня начало клонить в сон. Значит, он нам снотворное добавил в капельницу. Это мысль мелькнула перед тем, как я отключилась.

Пришла я в себя от визга Дашки. Она плакала и кричала, а я дергалась на своей кушетке, совершенно не понимая, где она и что происходит. Тело затекло и ныло от неудобной позы, а я рвалась на свободу. Ко мне подошел жабеныш и снова добавил в капельницу транквилизатор. Я искренне боролась со сном, но все равно отключилась.

Сколько я была под действием снотворного – не понятно, но думаю, недолго. Так как пришла в себя и первым, что я сделала, – это нашла глазами Дашку, которая лежала на кушетке, как и прежде пристегнутая, и плакала.

- Что они с тобой сделали? - я сама готова была разрыдаться от вида девушки.

- Осматривали, - нехотя ответила она.

- Но ты кричала, - я не понимала.

- Они осматривали меня там, - и Даша многозначительно посмотрела вниз, на свое тело. Я не сразу догадалась, что она имеет в виду, а потом дошло, о чем она и почему смущена. И слезы, наверно, не от боли, а от стыда и страха.

- Больно? - я-то была на приеме у гинеколога и потому прекрасно понимаю, что это не самый приятный осмотр. А тут еще врачи, которые выглядят как жабы. То еще удовольствие. Такой осмотр на всю жизнь запомнишь, если вообще после такого не появится фобии относительно гинекологического осмотра.

- Немного, но было ужасно страшно, - призналась девушка.

- Понимаю, - стараюсь поддержать подругу по несчастью. - Я тоже боялась первого осмотра. А уж если б меня такие страшилища осматривали, то богу душу отдала бы от испуга, - Даша улыбается сквозь слезы. - Они вообще нас планируют отпускать или так и будут держать нас все время привязанными? Я бы прогулялась, а заодно осмотрела место дислокации. Пора разведывать все и думать, как отсюда сбежать, - озвучиваю свои мысли, а глаза Дашки становятся круглыми от испуга.

- Ты хочешь сбежать? - Даша заговорила шепотом, испуганно оглядевшись по сторонам, но мы точно были в палате одни.

- А ты хочешь здесь остаться? Понравились жабеныши? - я подшутила над девушкой, а у той даже пятна пошли по

щекам от возмущения на мои слова.

- Нет конечно! Но куда мы сбежим? Мы в открытом космосе, на какой-то станции. Или это корабль, я не поняла, - просветила меня Даша.

- А вот это плохо. Но нет безвыходных ситуаций, - я старалась не терять присутствия духа.

- Думаю, это как раз одна из таких, - тихо ответила девушка, которая не верила в успех моего предприятия.

- Я не хочу сидеть и ждать, пока нас тут на опыты пустят, - обрубая я упаднический настрой девушки. - Я буду пытаться сбежать, ты со мной?

- Да, - ответила Даша.

Глава 2.

Дни тянулись за днями. Я сбилась со счета, но прошло точно больше месяца. Нас несколько раз выводили на прогулку. Я чувствовала себя заключенной. Не хватало только тюремной робы. Ну, робы у нас, к слову, были. Хотя и обычного цвета, не похожие на тюремные, но все равно это были ничем не примечательные рубашки и штаны. Нашу спасительницу мы во время прогулок так и не видели, хотя я и высматривала ее во все глаза. Не то чтобы я горела желанием сказать ей спасибо, но было любопытно: что это за девушка, откуда она взялась и как сюда попала.

Нас неоднократно осматривали, вернее, меня просто осматривали, следя за тем, как заживает жуткий шрам внизу живота, ровно там, где прикоснулось ко мне то существо в черном. А вот Дашу неоднократно осматривал местный гинеколог. Она каждый раз плакала, чем рвала мне душу. Я даже один раз попыталась заступиться за нее, но мне вкололи что-то и пристегнули. И с того раза прогулки прекратились, а нас стали чаще пристегивать к кушеткам. Я поняла, что лишь усугубила ситуацию. Прогулок не хватало, как и тренировок. Кормили редко, видимо, чтобы мы просто не умерли от голода. Но, как я поняла, вкалывали витамины и делали поддерживающие капельницы с каким-то раствором. Исходя из того, что я этих жаб как девушка не интересовала и меня

гинеколог не осматривал, полагаю, что внутренние органы, которые пострадали при ожоге, как раз таки были женскими. Уверена, пострадала репродуктивная система. В противном случае непонятно, почему Даша их интересуется, а я нет. Задумываться о последствиях я не стала. Если честно, было не до того сейчас. Я всегда была поджарой и спортивной. А вот Даша похудела на этой жабьей диете, осунулась, и лицо стало какое-то угловатое, пропала детская припухлость щек. А еще у нее изменился взгляд. Он стал каким-то потерянным. Она не верила, что нас отпустят или что нам удастся сбежать.

Как-то нас оставили пристегнутыми. Даже уже капельницы сняли, но от кушеток не отстегнули. Мы дремали, когда раздался вой сирены и освещение начало устраивать светопредставление.

- Что случилось? - Даша испуганно выпучила глаза.

- Не знаю, - я даже усмехнулась. Можно подумать, я не лежу рядом с ней, пристегнутая точно такими же ремнями, и не буравлю взглядом потолок. - - Может, у них что случилось, - высказала предположение, а у девушки глаза стали еще больше. - А может, просто пожарную тревогу проверяют на предмет исправности, - придумала другую, вроде бы безобидную причину, чтобы не пугать подругу. Она немного успокоилась, но, когда стала слышна беготня в коридоре, снова занервничала.

- Это точно не проверка пожарной тревоги, - она смотрит на меня с надеждой.

- Да, - соглашаюсь я, но больше ничего не говорю. А что я могу сказать? Испугать ее еще больше? Хотя куда уж больше. Беготня прекратилась, и наступила тишина, разрываема лишь воем сирены. Я лежала и смотрела в белый покатый потолок. Здесь, в палате, почему-то не было острых углов. Все овальное, покатое. Разные мысли блуждают в голове, и, мне кажется, я даже задремала. В какой-то момент ощущаю, что ремни, которые крепко фиксировали конечности, сворачиваются и уходят вглубь кушетки-капсулы, и я получаю свободу. Резко сажусь, потирая затекшие конечности.

- Что случилось? Ты кто такая? - я смотрю с недоверием на спасшую нас девушку. Темноволосая, нормальной комплекции, с такими же, как и у нас, синяками на глазах и в такой же рубашке и брюках.

- Это Маша, я тебе рассказывала, - вступает в разговор Даша. - Ты не знаешь, что случилось?

- Нет, меня накачали снотворным, и я отключилась. А проснулась уже от этого звука, - спасительница отрицательно качает головой.

- Это уже несколько часов длится, - я решаю выглянуть в коридор, чтобы оценить обстановку. Даша же начала неустанно что-то говорить, давая стрессу выход наружу в виде трескотни. - Нам надо убираться отсюда.

- Над нами ставили какие-то опыты, - доносится голос Даши. - Делали инъекции, ставили капельницы, и даже что-то

вроде гинекологического осмотра было, - пересказывает все наши “приключения” подруга. Она ухватила за локоть Маши и, стараясь не отставать, идет за мной. - Мне так страшно было. Они такие мерзкие и ничего не понятно, что говорят, только клокочут и все. Но они вылечили Яну, - добавила девушка, а меня накрыло глухое раздражение и на Дашу, и на Машу. Какое им дело, вылечили они меня или покалечили? Натыкаюсь взглядом на информационное табло, на котором мигает надпись на непонятном мне языке.

- Ты можешь прочесть? - я перебиваю Дашу и указываю на мигающую табличку. Маша, отвлеченная от Даши, озирается удивленно по сторонам.

- Нет, - она вглядывается в мигающее табло. А я не могу понять: врет она или говорит правду. Даша же говорила, что она разговаривала с этими существами и даже знает, что это раса бакайцев.

- Но Даша говорила, что ты с ними разговаривала, - вот не верю я этой Маше, и сама не знаю почему.

- Я говорила с ними на хармитском языке, - наша спасительница как-то неловко замаялась, и моя уверенность, что Маша что-то недоговаривает, усиливается.

- А это какой? - пытаюсь поймать ее на вранье.

- Наверно, бакайский, - она пожала плечами.

- И куда нам идти? - у Даши прорывается паника.

- Наверно, туда, - и Маша указала на мигающую стрелку. - Если на корабле произошло ЧП, то так могут указывать пути

эвакуации.

Я молча пошла по стрелкам, а Машу потащила на буксире Даша. Я заметила, что Маша стала шагать все неувереннее, словно слабела. Что с ней? Не в обморок она тут собралась мне падать? Подхожу и подхватываю ее под другую руку, чтобы она не грохнулась где-нибудь здесь, в темном уголке. Шли мы по стрелкам не очень долго и вышли к какому-то ангару. В них стояли похожие на семечки капсулы, скрепленные по трое. Я сразу поняла, что это спасательные шлюпки с этого космического корабля.

- Ты умеешь этим пользоваться? - я обратилась к Маше.

- Нет, откуда? - девушка неподдельно удивилась моему вопросу. - Меня, между прочим, как и вас, похитили и держали в плену, - прозвучало как оправдание.

- Ага, и язык ты выучила в плену, - усмехнулась я словам девушки.

- Яна, ну зачем ты так? - за Машу заступилась Даша.

- Да что ты такая доверчивая-то? Ее подослали, чтобы она меня из клетки вытащила, но при этом та девка-рептилия ее не тронула, сама сказала, - почему-то вспылила и на Дашу накричала. - Она знает язык и много еще чего. Тебе не кажется, что она такая же, как и они? Может, это все специально подстроено? - несу какой-то параноидальный бред. - Здесь нельзя никому доверять.

- Слушай, ты, - Маша решила показать зубки. - Я могла бы тебя и не вытаскивать из той клетки. Если б не я, сдохла

бы уже давно. Это первое. Второе - не ори на Дашу. Если б не она, ты б и до моего прихода не дотянула бы, - вздохнула девушка облегченно. Значит, пар спустила. А это значит, испугана она не меньше моего.

- Если бы не я, она бы здесь и не оказалась, - вдруг подала голос Даша. - Яна, прости меня, это я во всем виновата! - девушка расплакалась.

- Прекрати, я не считаю тебя виноватой. Я заступилась, потому что считала, что должна это сделать, - мне становится стыдно и порывисто обнимаю Дашу. - Прости.

- Девочки, мне кажется, нам пора поторапливаться, - Маша указывает глазами на табло, которое мы ранее не заметили. На нем начался обратный отсчет.

- Ты права, - я подскочила к конструкции и начала лихорадочно осматривать ее. Бессистемно понажимала на кнопки, и все три двери по очереди открылись. - Залазьте! - я отдаю команду, а девушки послушно ее выполняют.

Мы забрались в капсулы. Места мало. Хватает, только чтобы встать. И меня сразу же пристегивают ремни, до жути похожие на те, с кушетки-капсулы. Они плотно зафиксировали тело в вертикальном положении, и я сосредотачиваю все внимание на табло управления. Нажимаю кнопки и двери на трех капсулах закрываются, и началась вибрация. Когда на табло обратного отсчета появилась цифра десять, под нами открылся люк, и мы провалились вниз.

Мы не успели отлететь достаточно далеко, чтобы нас не

зацепил взрыв. Нас тряхнуло так, что капсулы разъединились. Мою капсулу сильнее всего задело взрывной волной. От невероятного по своей силе удара мое жалкое транспортное средство перекрутилось вокруг своей оси раз сто. И я порадовалась, что не ела ничего накануне.

Когда немного пришла в себя, я пыталась рассмотреть другие эвакуационные капсулы, но не могла. Станция, с которой мы так вовремя успели сбежать, тоже уже скрылась из вида. Вернее, то, что от нее осталось.

Осознание, что я осталась одна в открытом космосе, достигло меня спустя несколько часов. Ждать подмоги неоткуда, девчонки тоже разлетелись после взрыва. И что дальше? Что делать в такой безвыходной ситуации?

Боже, как я раньше была не права. Думала, у меня проблемы, Ан нет, это были житейские трудности. Вот она, проблема! Я осмотрела капсулу, насколько мне позволяли ремни безопасности. Еды нет, впрочем, как и воды. Кислород тоже не безграничен и его дай бог на пару суток, а затем все - смерть. Вот и пожила Майорова Яна на белом свете, мир повидала, себя показала. Я не паниковала, помнила, что от паники учащается сердцебиение и, соответственно, кислород расходуется больше. Черный юмор заставлял даже усмехаться своим мыслям.

Если останусь жива, буду жить на полную катушку. Никаких оглядок на мнение общества, на то, что скажут люди. Тем более, насколько я понимаю, здесь из людей были только

мы: я да Маша с Дашей. Хотелось расплакаться, выплеснуть свое отчаяние в надежде, что станет легче, но не могу. Отец всегда говорил, что слезами горю не поможешь. Вспомнила отца и брата. Отец военный, и мы часто переезжали по гарнизонам и частям. В одном из таких гарнизонов мама и заболела, наверно, она долго чувствовала себя неважно, но молчала. Чтобы папа не беспокоился и не переживал, чтобы нас не пугать. Когда у мамы поднялась температура, отец был на суточном дежурстве, и мы с братом запаниковали. Он побежал к отцу, но его не отпустили домой, просто было нечем заменить. Он пришел утром, когда мама уже бредила. Пока нашли машину, пока подписали рапорт на то, чтобы покинуть часть. Она, к слову, была какая-то секретная. Я до сих пор не знаю, что это было за место. Нас оставили дома, но я уже тогда понимала, что все. Мама домой не приедет. Брат ругал меня. Но что возьмешь с пятилетней малявки? Но она не вернулась. Сперва реанимация, кома и все. Отец приехал домой через неделю постаревшим на десять лет. И мы стали жить втроем. Девятилетний брат, пятилетняя я и тридцатилетний отец. Мы еще год прожили в этом гарнизоне, и как только у отца представилась возможность переехать в большой город, мы уехали.

Отец решил посвятить себя нам с братом и больше не женился. Оглядываясь назад, я понимаю, что он же был еще так молод и мог бы устроить свою личную жизнь, но не стал. Как-то он сказал, что побоялся, что женщина, которую он

мог привести в дом, могла бы плохо относиться к нам с братом. И потому не стал. Хотя, скорее всего, какие-то гостевые отношения у него, наверно, были.

Да, я вспоминала отца и свою жизнь до этого всего, чтобы не бояться. Да, мне было страшно до икоты, до мушек перед глазами. А может, это уже кислород начал заканчиваться. Я не знаю, сколько времени прошло. Может, пять часов. А может, десять. Время тянется как резина, и я постепенно задремала.

Пришла в себя оттого, что капсулу встряхнуло. Было темно, хоть глаз выколи. Снова меня встряхнуло, и с легким характерным шипением дверь капсулы открылась. Мне в глаза ударил яркий свет, ослепивший меня. Следом в лицо мне ударила струя удушающего приторного запаха, и я поняла, что теряю сознание. Меня усыпили.

Дорогие друзья, если вам интересна история Земной Маши, но ее можно найти в романе "Межмировые капитаны для землянки". Не забывайте подписываться, чтобы быть в курсе событий.

Глава 3.

Кому здесь не везет? А не везет Майоровой Яне!

Ну вот как? Как можно из одного плена угодить в другой?
На такое способна только я.

Сейчас я оказалась в компании двух жабенышей, которые меня и спасли. Я снова пристегнута к кушетке. Из меня торчат датчики, а приборы противно попискивают.

Супер. Класс!

Мне на виски приклеены какие-то проводки, и тянутся они к какому-то аппарату. А один из гуманоидов пытается показать мне жестами, что надо спать, но я упорно сопротивляюсь. Просто из вредности. Не договорившись со мной похорошему, они просто вкололи мне снотворное. Меня вырубают и прихожу я в себя уже лежа на постели. Ощущение, словно я сейчас сексом занималась. Тянет низ живота и в теле непонятная истома. Оглядываюсь, не понимая, где я и что происходит, как в какой-то момент одна из стен отъезжает в сторону и в комнату входят люди. Вернее, я так подумала, что это люди. Поняла свою ошибку лишь спустя пару минут, когда разглядела у одного из них хвост с пушистой кисточкой на конце. В голове всплывают какие-то фантомные воспоминания, словно я на этой постели с тремя такими же хвостатыми развлекалась, да так, что теперь все тело ноет. Хвостатый осмотрел меня, и на лице появилась маска

раздражения и досады.

– Это не она! – он обратился к такому же, как и он, гуманоиду, только помоложе. – Слышишь, Максус, это не она! – и он зло посмотрел на того, кого называл Максус. А я сижу на постели, испуганно озираясь, старательно пряча свои тела в простынь, хотя они не заинтересовали этих двоих. С таким безразличием на меня не смотрели даже врачи на медкомиссии, словно я и не девушка даже, а нечто бесполое. Даже обидно стало, но совсем немного. А еще меня заинтересовало, что я понимаю, что мужчины говорят на иностранном языке, но я его понимаю. Я даже попробовала на нем что-то произнести.

– А кого вы ищете? – обратилась к хвостатым мужчинам.

– Ты знаешь хармитский? – мужчины переглянулись.

– Не знаю, что я знаю, но вашу речь я понимаю, – я пожала плечами.

– Коста, не благоразумнее ли будет проводить девушку на твой корабль, а этот взять на буксир? – предложил тот, которого называли Максус.

– Мы ищем девушку. Она, как и ты, землянка. Ее зовут Мария Земная, – проигнорировав слова своего товарища, обратился ко мне Коста.

– Она была со мной, – я решила сразу не выкладывать все козыри. Не понятно, кто это и что им надо. Да и особо ценной информацией я не располагала.

– Где была? Здесь? – мужчина подскочил ко мне и схватил

за плечи.

– Нет, на другом корабле, – Коста встряхнул меня за плечи и к нему подскочил Максус. А у меня сработали долгие годы тренировок и я просто перехватила руку мужчины за кисть, присела и провела загиб руки с болевым на кисть. Коста на мгновение растерялся, но лишь на мгновение и, перехватив меня другой рукой, не дал мне завершить прием, но блокируя мою вторую руку. Миг и простыть, в которую я завернулась, как в сари, сползает с меня, и перед мужчинами открывается вид на меня обнаженную. Они пораженно замерли, а затем Коста отпустил мои руки, немного оттолкнув. Их поразило не мое обнаженное тело, а мой шрам на животе, который не успел как следует зарубцеваться.

– Они тебя пытали? Ты пыталась оказать мне сопротивление довольно профессионально, – Максус присел, поднял простынь и завернул вокруг меня уже не так резко.

– Не ваше дело! огрызнулась. Я сдернула его руки с себя, перехватив простынь, и завернулась.

– Уходим отсюда! – скомандовал Коста, с каким-то любопытством смотря на меня. – Нужно допросить бакайцев и..., – видимо, он хотел сказать и меня, но вовремя замолчал.

Меня повели по каким-то коридорам и тоннелям. Но сразу стало понятно, что это маленький корабль, если сравнить с тем, на котором меня держали в прошлый раз. Мой второй плен закончился, и я, слава богу, не успела ощутить все его прелести.

По какому-то переходному мосту мы прошли в другой корабль. У меня сложилось впечатление, что это или военные, или местные органы правопорядка. Часто встречалась эмблема, до жути напоминающая земной шеврон военных. И эта же эмблема была нашита на форму мужчин. Тот, что постарше, которого звали Коста, был одет в китель с воротником-стойкой и брюки, а тот, что помоложе, в комбинезон и ботинки, напоминающие берцы. Но на форме обоих были эти нашивки. И если мне правильно подсказывает интуиция, то тот, что постарше, имел звание выше, чем молодой.

Пока я все анализировала, меня привели в скромную комнату-каюту.. Показали, как пользоваться очистительной кабиной, которая была очень похожа на привычную мне душевую. Показали, как заказывать еду и прочие мелочи через панель управления каюты, и выдали комплект одежды. Такой же комбинезон, как и у Максуса, только без нашивок и размером поменьше. Но он все равно был мне велик. Но уж лучше большой комбинезон и эта комната, чем кушетка с ремнями и камера у бакайцев. Пока я приводила себя в порядок, мне принесли еду. Конечно, это не в привычном моем понимании еда, но лучше, чем та жижа, что нас кормили раз в день, а то и реже жабеныши. Когда я чистая, сытая и одетая, вышла из комнаты, меня уже ждал Максум, который позвал в командирскую рубку. Как я поняла, они уже успели допросить бакайцев и теперь хотели поговорить со мной.

Меня повели по коридорам корабля, а я с любопытством

рассматривала все вокруг. Вдоль проходов судна пролегали сверкающие металлические полы, а стены были покрыты видеопанелями, на которых отображались разнообразные космические пейзажи. Все вокруг излучало невероятный сияющий свет, создавая ощущение будущего и загадочности. К слову, этого не было, когда мы шли в мою комнату. Были просто голые стены.

– А это как? – я понимала, что веду себя немного как неандерталец, но не спросить не могла.

– Капитан велел показать вам корабль во всей красе, – Максус усмехнулся, и я ответила улыбкой на улыбку.

Меня проводили через лабиринт коридоров, пока я не оказалась перед огромными дверями, украшенными изображениями звезд и планет. Вот только это была не наша галактика, а их миры, названия которых я не знала. Я замерла, залюбовавшись этакой красотой. Максус не мешал и молча ждал, пока я налюбуюсь. Но вдруг двери распахнулись, и передо мной открылась потрясающая картина: командирская рубка, в котором находился командный центр корабля. Отсюда управлялись всеми системами и маршрутами. На экране мелькали пунктирные линии, мигали красные точки и непонятные мне знаки и символы. За мониторами сидели члены экипажа. Меня не торопили и дали возможность осмотреться. Я не ощущала себя здесь пленницей и не испытывала никакого дискомфорта.

Вдоль стен располагались многочисленные консоли и па-

нели управления, покрытые множеством кнопок и светящихся индикаторов. Командные кресла, обитые мягкой кожей, находились посередине зала, а над ними висел огромный купол из прозрачного стекла, через который можно было видеть космос и бескрайнюю тьму.

Поверхность командного центра переливалась всевозможными цветами: от голубого до лилового, создавая ощущение, что находишься внутри живого организма. Компьютерные системы корабля работали тихо и бесшумно, как будто сливались с окружающей средой.

Я была поражена этой красотой и совершенством технологий. Я понимаю, что нахожусь на борту чего-то невероятного, что только немногие могут увидеть. А над всем этим возвышался капитан. Сейчас Коста не выглядел ни растерянно, ни обескуражено, как тогда, в комнате, где он ожидал увидеть одну девушку, а нашел меня. Он словно скала стоял и смотрел на работу своих подчиненных, заложив руки за спину. Китель идеально обтягивал фигуру.

– У него уже есть невеста, – вдруг раздалось над ухом, и я поняла, что пялюсь и чуть ли не слюни пускаю на хвостатого мужика.

– Я на корабль смотрю, – огрызнулась, а Максус лишь улыбнулся мне в ответ.

– А у меня нет, – а я немного растерялась от его слов. Он что, сейчас флиртует? Или мне показалось? – Девушка, которую я бы хотел сделать своей, пропала, – нет, не флирто-

вал. Это я, дурында, не так все воспринимаю.

– И твоя тоже? – когда до меня дошла информация, я не сдержала своего удивления.

– Мы с капитаном Коста ищем одну и ту же девушку, – и на губах парня появилась грустная усмешка. – Ее похитили по моей вине.

Я как рыба открывала и закрывала рот, то собираясь задать вопрос, то раздумывая. Мои размышления прервал Коста.

– Поднимайся, – он разговаривал, словно отдавал приказания. Я не стала возражать и поднялась на капитанский мостик. Отсюда открывался еще более завораживающий вид.

– Пройдем в мой кабинет, – и я только сейчас заметила, что рядом с платформой, на которой находилось капитанское место, есть неприметный коридор.

Меня провели по коридору и завели в небольшую комнату, предложили сесть в яйцеподобное кресло, но я выбрала диван. Почему-то в обществе капитана мною овладевал дух противоречия. Хотелось сделать наперекор, по-своему.

– Взгляни, – мне протянули тонкий планшет, на котором на экране было фото. На нем точно была запечатлена та девушка, что спасла лично меня дважды – Маша. Я смахнула в сторону, и там были еще фото и еще. У меня сложилось впечатление, что эти фото сделаны с камер наблюдения.

– Да, это Маша, – я не стала торговаться и требовать себе какие-то привилегии, просто из благодарности к ней я хоте-

ла помочь Косте и Максусу найти девушку. Они не производили впечатление плохих ребят, которые держали девушку в заточении. На фото она вполне довольна, а на тех, что сделаны на кухне, даже смеется. Правда, там еще и Максус попал. А вот Косты рядом с девушкой я не увидела.

– Расскажи, – мужчина сел за стол и, сцепив руки в замок, подпер ими подбородок. Максус оперся о стену, встав лицом ко мне.

– Мне практически нечего рассказывать. Я была на Земле, бегала в лесу, когда услышала крик девушки, побежала к ней, и на меня напали те же существа, что и на нее. Девушку зовут Даша. Меня ранили. Ну вы видели ранение. И нас посадили в клетку на каком-то корабле. Сколько мы там пробыли, я не знаю. Я готовилась умереть, но потом пришла в себя. Даша мне рассказала, что девушка по имени Маша помогла нас оттуда извлечь. Мы не видели ее больше месяца, и Даша всего парой фраз успела перекинуться. Но затем на корабле что-то произошло. Все мигало и орала сирена, и в нашу камеру-палату пришла Маша. Она отстегнула нас от кушеток, и мы нашли ангар с эвакуационными капсулами. Мы погрузились на них, и нас выбросило в открытый космос. Но корабль взорвался, и взрывной волной повредились капсулы. Они разъединились, и мы потеряли друг друга, – вот и весь мой рассказ.

– Значит, она жива, – Коста облегченно выдохнул и потер запястья, словно они доставляли ему дискомфорт. Я увиде-

ла широкие тату на коже и предположила, что именно оно доставляет капитану неудобство.

Мне было разрешено побродить по кораблю после того, как наша беседа была окончена. Но, чтобы я не заблудилась, ко мне приставили Максуса. Я видела, что он вежливо улыбается, но не в восторге от моей компании.

– Если у тебя есть свои дела, я и сама могу осмотреться, – предложила я парню.

– Нет, все хорошо, – парень повел меня по коридору, старательно подстраиваясь под мой шаг. Он-то был значительно выше меня, и шаг у него был шире, но Максус старался идти в ногу со мной. – Коста хочет, чтобы я увлекся тобой, – вдруг признался мужчина, а я удивленно уставилась на него.

– Зачем? – спросила. И до меня дошло: у них же там одна девушка на двоих. Любовный треугольник и все такое.

– Эта девушка Маша. Она его пара, – парень погрустнел, когда произнес слово “пара”.

– Не понимаю, что это значит? Они женаты? Встречаются? Любят друг друга? Что значит пара? – я сразу же спросила непонятный мне момент. При нашей беседе-допросе Коста что-то такое про пару говорил, но я подумала, что они в привычном понимании слова “пара”. Но теперь понимаю, что здесь кроется иной смысл.

– Нет, они не женаты и, думаю, не влюблены, – на этом месте Максус задумался. Видимо, он не размышлял об этом, и лишь мой вопрос заставил его заострить внимание на эту

тему. – Дело в том, что раньше у нашей расы были девочки, сейчас же рождаются лишь мальчики, – я неверяще уставилась на собеседника.

Да быть такого не может! Как они тогда размножаются?

Видимо, Максус понял причину моего недоумения и попытался внести ясность.

– Дети у нас рождаются от женских особей других рас, – парень указал мне на коридор, уходящий в сторону, и мы свернули туда. – Ну так вот. Раньше, когда были женские особи расы хармит, у мужчин появлялись на руках тату. Что-то вроде брачных. Когда он встречал свою идеальную пару. Она совместима с ним на все сто процентов, и у них рождались крепкие и здоровые дети. Даже девочки, – вот это “даже” резануло мне слух, но я промолчала.

– Но ведь Маша не вашей расы, она землянка, как и я, – я немного недоумевала.

– Мы сами не знаем, как так вышло. Коста тогда отправился на свой корабль, к доку, чтобы выяснить все и чтобы тот обследовал его полностью, как только у него появились тату. А я должен был присматривать за Машей, но ее похитили при выходе из развлекательного центра, – рассказал мне парень.

– У вас такая высокая преступность? – я не понимала, зачем похищать человека.

– Нет, с преступностью у нас все хорошо. В том смысле, что ее нет. Но о Маше начали вещать все новостные каналы.

Думаю, что ее похитили именно из-за того, что она особенная, – за разговором мы незаметно подошли к раздвижным дверям. Максус приложил пропуск, и двери разъехались. В помещении была оранжерея. Самая настоящая: с кустарниками, цветами, карликовыми деревьями. Тропинка привела нас к искусственному водоему, в котором плавали рыбки.

– Какое необычное место! – я восхищенно все осматривала.

– Это место Коста приготовил для Марии, – признался Максус. – Хочет сделать ей сюрприз, когда найдет ее.

– А что значит, что Мария особенная? – на мгновение я даже позавидовала этой самой Маше. Она такая вся уникальная, вся особенная. И нас в итоге спасла.

– У нее уникальный ген, который делает ее совместимой с хармитами и дает большую вероятность рождения ребенка от хармита, – объяснил мне Максус. Я села у водоема и всматривалась в воду, следя взглядом за плавающими рыбками.

– Понятно. Думаю, ее из-за этого гена и похитили. Потому что я этих жабенышей не инетресовала, а вот Дашка очень. У меня была травма, и Даша сказала, что пострадали какие-то внутренние органы. Я полагаю, детородные, – почему-то мне захотелось поделиться с ним всем. По какой-то причине я почувствовала в нем родственную душу. – А вот Дашу осматривал постоянно гинеколог, или как он у них называется. Тот, кто по женской части доктор, – парень заду-

мался.

– Я передам то, что ты мне рассказала Косте? – спросил меня Максус.

– Да, конечно. Думаю, вы видели у меня шрамы, так что скрывать смысла нет. Я могу остаться здесь? – я хотела побыть одна. Было как-то тоскливо на душе и хотелось уединения.

– Да, конечно, – Максус направился на выход, но остановился и вернулся, а я непонимающе уставилась на мужчину.

– Я пришлю тебе робота, который проводит тебя потом до каюты. Это робот Маши, она называла его Роб, – предложил хармит, и я согласилась. Дорогу к своей каюте я бы не нашла, так что я благодарно улыбнулась мужчине. Такой предусмотрительный и внимательный.

Максус ушел, а я осталась одна. Я задумалась о том, что же будет дальше. На Землю меня не вернут, это мне неоднократно дали понять. Я мысленно попрощалась с отцом и братом. Было тоскливо от этого, но я хотя бы жива и относительно здорова, так что все не так уж и плохо. Мысленно я успокаивала себя, но по щеке скатилась слезинка. Чем мне заниматься? Планы на будущее пошли в тартарары, и мой мозг всё не хотел перестраиваться.

– Ты плачешь? Тебе больно? – я чуть не подпрыгнула с перепугу, так как предполагалось, что я здесь одна. Но робот так незаметно оказался около меня, что я его просто не услышал за своими мыслями.

– Нет, мне не больно. Я просто грущу, – ответила я Робу. Так, кажется, его представил Максус.

– Из-за чего грустишь? – робот смотрел на меня, и мне стало немного не по себе. Очень уж эта машина напоминала настоящего человека.

– Потому что планы на жизнь изменились так резко, что я не знаю, что меня ждет и чего я хочу. А еще я тоскую по родным. Они, наверно, думают, что я погибла, – ответила, только чтобы приставучий робот отцепился, но он и не думал заканчивать разговор.

– Родные переживут боль утраты. А ты можешь найти то, чем хочешь заняться и здесь. Что ты умеешь? – допрашивал меня искусственный интеллект.

– Я хотела поступить в военную академию, хотела защищать свою страну, – призналась я Робу.

– Здесь тоже есть военные академии. Быть военным очень престижно, – выдает мне робот, а я уже с интересом смотрю на него. Оказывается, это не пустой треп, и из беседы с Робом можно извлечь пользу.

Итак, что я узнала от Роба? Чтобы поступить в эту престижную элитную академию, мне нужно поручительство какого-нибудь выпускника этой самой академии. Это как минимум. А как максимум это протекция кого-то из сильных мира сего. Что совершенно невозможно, так как я даже не знаю, как этот самый мир устроен. Но, кроме всего, был очень большой минус: я женщина, а поступление в данную

академию особи женского пола – это новость вселенского масштаба, так что как бы не вышло скандала.

– И это кроме того, что ты должна сдать все соответствующие экзамены. А так как ты женщина, то, возможно, что у тебя не получится, – робот степенно расхаживал по моей каюте.

– Слушай, а что случилось между тобой и твоей бывшей хозяйкой? – Максус что-то как-то вскользь сказал, и тогда я не придавала этому значения. Так как в моем понимании робот – это было нечто другое. Что-то с торчащими проводами и шарнирами вместо суставов. А здесь был искусственный интеллект в самом своем современном проявлении. Чем же он ей не угодил, интересно?

– Меня приставили к Марии в качестве бытового помощника, так как она была гостьей на вилле капитана Косты. Но она не хотела моего общества и уронила на меня стеллаж с книгами, когда выходила из комнаты. Я был поврежден и не смог последовать за Марией. Но адъютант командора Максус лично занялся моим ремонтом. Он обновил мою операционную систему, заменил те детали, которые могли выйти из строя в аналогичных ситуациях, заменил внешнее пластиковое покрытие на искусственную кожу, имитирующую настоящую. И теперь в моих конечностях сплавы из высокопрочных металлов, но мы не успели установить с Марией связь робот-хозяин, и потому я могу стать вашим роботом, – вроде голос безэмоциональный и механический, но мне показав-

лось, что в нем промелькнула некоторая надежда.

– А это так важно для тебя? – я смотрела на Роба и не понимала, зачем Максус приставил ко мне этого чудо местной инженерной мысли?

– Конечно. С моим уровнем искусственного интеллекта иметь связку с гуманоидом очень важно, – ответил Роб.

– Я поговорю с Максусом о тебе. А пока рассказывай, что мне нужно, чтобы поступить в Академию. Какие там экзамены? Какие требования? Когда идет набор абитуриентов? – я действительно хотела переговорить с Максусом по поводу Роба.

– Подавать документы можно уже сейчас, – Роб словно завис.

– Эй, ты чего? – я удивленно посмотрела на робота. Что там у него случилось? Шестеренки, может, смазать надо?

– Я сделал запрос в информационную сеть, чтобы обновить свои знания и выдать тебе самую актуальную информацию, – объяснил свое состояние Роб. – Секунду, загрузится информация на мою карту памяти. Так, сейчас я могу дать исчерпывающие ответы, – Роб даже улыбнулся. – Итак, подавать документы можно сейчас, и прием закончится через неделю. К этому времени тебе нужно получить документы и заручиться рекомендацией от капитана Косты.

– Ты думаешь, он мне не откажет? – я с сомнением посмотрела на Роба и задумалась.

– Ты изложи свою просьбу, а он уже сам решит. Ты ничего

не теряешь, – предложил робот.

– Дальше. Какие экзамены? Требования? – я уже мысленно продумывала разговор с Костой и решила, что стоит сперва начать с разговора с Максусом. Мне кажется, он не такой суровый и строгий, и у меня налачился с ним какой-никакой контакт.

– Естественно, это физическая подготовка. Она считается основным и самым главным вступительным экзаменом. Далее проверка уровня интеллекта на общеобразовательных программах. Далее уже идут узкоспециальные профилирующие предметы. В зависимости от специальности, которую ты выберешь, – рассказывал мне Роб, медленно перемещаясь по каюте. – А, и я забыл тоже очень важное требование: твое состояние здоровья должно соответствовать необходимому минимуму, – добавил Роб.

– А вот с этим могут быть проблемы, – я уже пригорюнилась, но робот что-то начал тыкать на панели около двери, затем дверь открылась, а я удивленно посмотрела на Роба.

– Можно отправиться в тренировочный зал и все узнать, – предложил робот, и я утвердительно хмыкнула. А почему бы и нет? Я столько времени не тренировалась, и это будет даже интересно.

В сопровождении Роба я отправилась в ультрасовременный зал. И дело было даже не в том, что там были мегасовременные тренажеры, а в том, что подключенные датчики считывали все данные моего организма. Роб все оперативно

подключил и установил, и уже спустя мгновение я разминалась. Потом я пошла на беговую дорожку. Давно не тренировалась и потому выдохлась довольно быстро. Перевожу дыхание, а Роб у монитора снимает показания. Слышу где-то сверху аплодисменты. Поднимаю глаза и натываюсь на продолговатые змеиные зрачки. А обладатель этих диковинных глаз смотрел и улыбался, снисходительно скривив губы.

– Неплохо для самки, – мужчина, вернее, хармит, моргнул, и вот уже на меня смотрели обычные зрачки. Вот это у них метаморфозы.

– Слышь, ты, самец! – после плена у бакайцев слово “самка” приняло другой окрас и было просто триггером для меня. – Можешь лучше – покажи.

– Да запросто! – хармит спрыгнул с балкончика, лихо перемахнув через перила. Приземлился и выпрямился. И тут я поняла, насколько облажалась. Он был выше меня на две головы, широкоплеч, и я просто клопом рядом с ним была. Он встал рядом со мной и сверху вниз смотрел на меня. Как говорил мой отец: чем выше шкаф, тем громче падает.

– У вас умный отец, – ответил мужчина, так же сканируя меня взглядом. Я что, вслух это сказала? Вот же черт! – Итак, приступим.

Хармит скинул китель с непонятными нашивками, очень похожими на нашивки Косты. Под кителем оказалась рубашка, которую мужчина тоже скинул и остался в майке. Ну прям как наши земные “алкоголички”. Только вот материал

был необычный, тончайший и облегал, подчеркивая все выпирающие мышцы этого самца. Не зря я назвала его так, это было прям про него. У меня даже где-то заныло внутри, и я вспомнила тот сон, из которого меня выдернули перед спасением. Сладкий, от которого сводило судорогой все внутри, а по телу разливалась истома предвкушения. Мужчина словно почувствовал мое состояние и лишь улыбнулся уголком рта, но промолчал. Он встал на беговую дорожку и установил режимы. И побежал.

Я смотрела и судорожно сглатывала накатывающие волны возбуждения. Что со мной происходит? Я что, тестостероновых мужиков ни разу не видела? Видела. И занималась с ними в зале, и ни разу у меня не было такой реакции.

Ко мне подошел Роб и показал данные хармита и мои для сравнения. Да он не то что меня обошел, он оставил меня где-то позади, словно я была черепахой, а он гепардом. Вот же зараза. Если у них тут все такие подготовленные, то не видать мне академии как своих ушей. Нет, так не пойдет.

– Здесь есть вторая беговая дорожка? – я уставилась на робота, а тот кивнул на аналогичную нишу, откуда он нажатием каких-то кнопок извлек эту. Я кивнула, и Роб приготовил мне вторую дорожку, подключил датчики, и я побежала. Да, до этого качка мне далеко, но если не тренироваться, то мне в принципе ничего не светит. Я не пыталась доказать этому самцу что-то, я просто тренировалась. Вспомнились лес, озеро и мои ежедневные пробежки. Я вошла в транс, ко-

торый наступал после определенного времени бега. В голове были мысли, которые сменяли одна другую. Я вспомнила Машу. Интересно, что с ней. Удалось ли спастись, выжила ли? Вспомнила Дашу, и стало жалко девушку. В сердце защемило, и я почувствовала, что полотно дорожки начало замедляться. И вынырнула из своих мыслей.

– Ты что творишь? – рядом со мной стоял хармит и зло сверкал глазами. Именно он и выключил дорожку. – Я, чтобы так бегать, тренируюсь каждый день, а ты только из лазарета и захотела сразу же обратно, – он сдернул меня с дорожки и поставил на ноги. – Ты куда смотришь? – а сейчас “наезд” был адресован Робу. – У тебя что, сбой программы?

– Данный гуманоид еще не дал согласие на установление связи хозяин-робот, – ответил Роб, а я поняла, что что-то не до конца поняла, что это за связь такая.

– А ты что раскомандовался? – я попыталась выдернуть руку из захвата, но не тут-то было. – Руки убрал! – я снова дернула, и снова безрезультатно. И тогда просто стукнула громилу в пах. Он не ожидал нападения, при том такого подлого, и потому бросил меня, сложившись пополам.

– Ты что творишь? – хармит глубоко дышал, пытаясь прийти в себя. – Это место, красавица, мне еще пригодится. Да и тебе тоже.

– Ты это место держи при себе, – огрызнулась, даже задохнувшись от такой наглости.

– Да уж придется, раз земные самки такие агрессивные, –

хармит довольно быстро восстановился, и я поставила себе в голову пометку, что, если применять этот прием на других, надо иметь в виду, что восстанавливаются они быстрее, чем земные мужчины.

– Еще раз назовешь меня самкой – пожалеешь, – я понимаю, что моя угроза скорее должна рассмешить этого здоровяка, чем впечатлить, но молча сносить оскорбления не буду.

– И как же мне тебя называть? – и снова этот снисходительный взгляд слона на Моську.

– Меня зовут Майорова Яна, и я не самка, а землянка, – подбоченилась и выставила корпус вперед.

– Очень приятно, Яна, я запомню, – многообещающе проговорил мужчина. – Зачем изводишь себя? Хотела мне доказать, что можешь не хуже?

– Нет, хочу в Академию поступить, а там физическую подготовку проверяют, – почему-то злость прошла, и я сказала как есть.

– Ты серьезно? – у хармита даже челюсть отпала от удивления.

– Серьезнее некуда, – мы отошли к стене, и Роб снял с меня и мужчины датчики.

– Может, просто замуж выйдешь и будешь радовать мужа выносливостью в постели, а не на тренировочном полигоне? – снова мужчина посмеивался, и я уже начинала жалеть, что призналась о желании поступать в академию.

– Замуж я не хочу, благодарю великодушно, – не стала

объяснять причину, по которой это был не вариант для меня.

– Может быть, из этого что-то и получится, – вдруг задумчиво произнес хармит. – Хочешь, я тебя потренирую? – вдруг предложил собеседник.

– С чего вдруг такое великодушие? – я подозрительно посмотрела на мужчину.

– Считай, жест доброй воли, да и мне самому интересно, когда же ты сдашься, – и хармит снова криво усмехнулся. – Ты же знаешь, что до конца приема документов осталась неделя?

– Знаю, и это значит, что у меня мало времени. И отказываться от твоего предложения я не буду, – я выпалила и лишь потом поняла, что принимаю предложения от мужчины, имени даже которого не знаю. И, видимо, он представляться и не собирается.

– Тогда в это же время завтра. Сегодня больше не тренируйся, а лучше пусть тебя робот в восстанавливающую капсулу поместит. И еще. Физическая подготовка важна при поступлении, но и про остальные экзамены не стоит забывать, – мужчина натянул рубашку и китель, а я чуть не задохнулась от возмущения. Это он что, сейчас намекнул, что я не только хилая, но еще и тупая?

– Знаете что, уважаемый, – я уже хотела выдать все, что о нем думаю, и предложить помочь засунуть ему его предложение в одно очень интересное место, но мужчина лишь прикоснулся указательным пальцем к моему носу и улыбнулся,

как капризному ребенку.

– Знаю, до завтра, – развернулся и вышел из тренировочного зала.

Глава 4.

Мы вернулись в каюту. А я не знала, как реагировать на этого самовлюбленного нахала. Он был так уверен, что я приму его предложение заниматься, что очень хотелось послать его к черту. Но здравый ум говорил, что эмоции делу не помогут. А опытный инструктор мне сейчас ой как пригодится. А то, что он опытный, сомнений никаких не было. Ну как же мне хотелось, чтобы он понял, что я не какая-то там “самка”, а достойная представительница своей расы. Как там говорил папа: “за державу обидно”. Вот именно такие чувства мною сейчас и владели. Я приняла душ. И, как просветил меня Роб, это небывалая роскошь на корабле, так как все пользуются очистительными капсулами. А душ был специально оборудован для Марии. Я даже чуток позавидовала, как эти два хармита носят со своей парой. Которую они прохлопали, к слову. Значит, не сильно-то и бдели. А следовательно, так им и надо. В общем, я была довольно эмоционально нестабильна и злорадствовала. И злилась на весь хармитский народ, когда меня позвали на ужин в каюту капитана.

Роб принес эту новость вместе с новой одежкой. Костюм, напоминающий кимоно, подчеркнул мою худобу, то есть повис на мне, как на вешалке. Я посмотрела на свое отражение и махнула рукой. Мне там соблазнять некого, так что и так

сойдет.

Добрались до каюты капитана мы без приключений. И Роб остался у двери, как верный страж. А я шагнула в гостеприимно открывшиеся двери. Попала в довольно интересную гостинную в чисто космическом стиле. Именно так я представляла себе фантастический космический корабль: с круглым столом, яйцеобразными креслами, но с мягкой подушкой под попу и панорамными окнами. Если кабинет Косты находился у рубки управления и не имел ничего примечательного: стол да стулья, то здесь было очень стильно. И я зависла, рассматривая космические виды. Именно потому, что меня так поразил внешний вид гостиной, я не заметила, что в одном из кресел восседал мужчина. Хармит, если быть точнее. И каково же было мое удивление, когда я узнала в нем незнакомца из тренировочного зала.

– Ты..., – я даже задохнулась от возмущения. – Ты что здесь делаешь? – подозрительно осмотрелась по сторонам, ища взглядом Косту или Максуса.

– Я, – словно подтвердил мужчина. – Так же, как и ты, приглашен на ужин к капитану. А ты что подумала? Что я за тобой слежу? – именно это я и подумала, но лишь пренебрежительно фыркнула и отвернулась.

– И где капитан? – я встала полубоком, так как понимала, что мое смущение выдают пятна, разлившиеся по лицу.

– Скоро будет, – и мужчина приблизился, а я попятилась, подозрительно косясь на него.

– Ты чего? – и снова попятилась, так как он излишне внимательно начал рассматривать мои покрасневшие уши.

– Интересно, а с чем связано изменение цвета кожных покровов? Тебе жарко? – и взгляд такой невинный, словно сам не понимает.

– Да, а тебе нет? – даже начала рукой, как веером, обмахиваться. Толку мало, но мне-то и не жарко было. Вернее, жарко, но не от температурного режима, а из-за того, что этот самец на меня так пристально пялился.

– Нет, но если тебе жарко, – и мужчина подошел к панели у двери, потыкал какие-то кнопки и в помещении стало заметно прохладнее. Настолько заметно, что у меня напряглись соски от холода. А через тонкий топ и рубашку-кимоно было заметно, поэтому я сложил руки на груди.

– Меня Кирис зовут, – раздалось так близко, что я резко развернулась и чуть не уткнулась носом в широченную грудь.

– Яна, – и подняла взгляд на мужчину и зависла. Меня поглотили его карие с золотыми прожилками глаза. Поэтому я не услышала, как разъехались двери, и мы оказались в комнате не одни.

– Вижу, вы уже познакомились, – голос Максуса заставил вздрогнуть, и я резко повернулась к вошедшему. Мы так быстро и одновременно отпрянули друг от друга, что на лице Максуса появилась понимающая улыбка. А я залилась еще большей краской.

– Да, – Кирис подошел к Максусу и о чем-то заговорил. Я хоть и понимала язык, но не поняла ни слова. И, чтобы не подслушивать, уставилась в панорамное окно на космические пейзажи.

Когда обернулась, то в разговоре участвовало уже трое мужчин. Так сильно ушла в свои мысли, что не заметила, как в комнату вошел Коста.

– Кажется, мы заставляем нашу гостью скучать, – Коста был в каком-то приподнятом настроении и с усмешкой смотрел на Кириса. Уж не меня они там обсуждали?

– Согласен, все за стол! – и Максус помог мне сесть за стол. А в комнате показались роботы, которые в мгновение ока накрыли на стол. Удивительно, но еда на столе была отдаленно похожа на человеческую. Не было этих однородных пюрешек с неожиданными вкусами. Суп так и вовсе напоминал борщ, только экстравагантного цвета.

– Вижу, вы оценили кулинарные эксперименты Максуса, – и Коста так странно посмотрел на молодого хармита, что тот даже смутился.

– Да, это значительно вкуснее той еды, что мне давали в пластиковых контейнерах, – я с аппетитом приступила к зеленой крупе, на вкус как рис, с мясом.

– Необычный вкус, – согласился со мной Кирис. – Тебе, Яна, нужно налегать на еду, – и мужчина подложил мне еще мяса. Чем вызвал удивление у всех присутствующих, в том числе и у меня. За столом повисла пауза, и я замерла с ви-

кой в руке. Кирис, видимо, сам удивился своему жесту и даже смутился, но быстро взял себя в руки.

– Она с такой массой тела не пройдет комиссию по здоровью в Академию, – вдруг выдает хармит. Вот так вот мой секрет стал и не секретом. А я ведь хотела поговорить с Максусом и Костой, но не так. Не в лоб же спрашивать: а вы там не поможете мне с поступлением?

За столом повисла неловкая пауза.

– Что? – Первым пришел в себя Коста. – Это правда?

– Да, – было ощущение, что я нашкодивший котенок. Но отец всегда говорил: если кто-то считает, что твое решение неверное, а ты так не считаешь, значит, не опускай голову. Вскинула подбородок повыше и выпрямила спину, словно кол проглотила.

– Но это же абсурд! – выдал свое отношение к этой идее Коста. У него все было написано на лице. – Там сильнейшие, лучшие из лучших и ..., – видимо, он хотел сказать “и ты”. Но в последний момент спохватился, насколько же это будет унижительно звучать.

– А я считаю, стоит попробовать, – неожиданно меня поддержал Максус. От него-то я как раз ожидала лояльности.

– Ты торопишься с выводами, – добавил Кирис.

– Ну еще бы! – скептически скривился капитан. – Но от тебя я не ожидал, – и он так странно посмотрел на Кириса, что я вообще перестала понимать что-то.

– У нее хорошие физические показатели, – продолжил

мой новый знакомый. – и я обещал, что позанимаюсь с ней. Но ты же помнишь эти дурацкие правила, что за каждого претендента должны ходатайствовать. И ты идеально подошел бы на эту роль, – я даже рот открыла от удивления. Вот это да!

– У нее? – и на меня посмотрели как на таракашку. Но мужчина снова попытался взять себя в руки. – Ну если случится чудо просто невероятного масштаба, и она сможет пройти по физическим показателям, то не забываем, что у девушки нет документов. Да и любой карапуз в трех мирах знает больше, чем она, – закончил мысль Коста.

– Я не так глупа, как вы думаете, и быстро учусь, – встала свои пять копеек в разговор.

– С документами, думаю, смогу помочь, – встрял Максус. – а еще у нас есть технологии бакайцев, и мы сможем наполнить ее мозг знаниями быстрее, чем долетит до станции для подзарядки, – добавил Максус.

Три пары глаз уставились на капитана Косту с надеждой. Не знаю, какие цели преследовали Кирис и Максус, но я им была благодарна за поддержку. В пылу признательности я даже забыла, насколько сильно злилась на Кириса.

– И потом, это можно обернуть в лучшую для нас сторону, – вдруг добавил Максус, видя, что Коста сомневается.

– Это как? – капитан нахмурился и строго посмотрел на товарища.

– Ты же знаешь, что верхушка власти настроена не одно-

значна к тебе после исчезновения Маши. Ее хотели сделать национальным героем, а ее похитили бакайцы. Снова возник вопрос о женском рабстве. И межмировое сообщество опять сомневается: искоренили ли мы его на своей планете или, может, просто хорошо прячем. И женские особи по-прежнему лишь секс-игрушки, – Максус говорил, а у меня глаза из орбит норовили выскочить и по столу поскакать от удивления. Рабство? Секс-игрушки? Они серьезно? Походу, да.

– Продолжай, – видимо, слова товарища заинтересовали Косту.

– А здесь такое доказательство, что Маша не сбежала, как пишут в мелких газетенках, а ее похитили. Яна даст показания при Совете Генералов. А ее желание поступить в Академию и наша поддержка покажут, что мы относимся к женщинам как к равным себе и наделяем их равными правами. Было бы идеально, если бы она получила гражданство Хармы. Но, сам понимаешь, это невозможно, – уже тише добавил Максус, вроде как разговаривая сам с собой.

– Это невозможно, ты сам сказал, – эти слова относились к гражданству. А мне стало интересно, что там такого героического надо совершить, чтобы получить это самое гражданство. – Но идею про показания и поддержку Яны я принимаю, – когда Коста произнес эти слова, мы словно все втроем облегченно выдохнули. Оказывается, все ждали решения Косты, не только я. Непонимающе уставилась на Кириса, не совсем понимая, а в чем его интерес. – Меня уже неодно-

кратно спрашивали, когда же закончится моя поисковая экспедиция, и я вернусь на планету, – грустно добавил Коста.

– Так мы сможем ненадолго перетянуть интерес на Яну и продолжить поиски Маши.

– Если она жива, – еле слышно добавил капитан и потер запястья.

– Ты бы почувствовал, я уверен, – и Максус посмотрел на руки Косты. И было что-то такое во взгляде мужчины: то ли зависть, то ли сожаление. Не могла разобрать.

– Тогда с завтрашнего дня приступаем к усиленным тренировкам. А ты скажешь доку, чтобы он освоил технологии бакайцев и наполнил этот мозг знаниями. Достаточными, чтобы Яна смогла поступить и хотя бы отучиться первый курс в Академии, – радостно произнес Кирис. Было заметно, что он рад, хоть и пытается это скрыть.

– А почему только год? – я решила уточнить сразу же. По ходу пьесы, так сказать.

– До окончания моего контракта у меня остался год, – ответил Кирис, но яснее от его ответа не стало.

– Какого контракта? И при чем здесь я? – если он думал, что ляпнет непонятное что-то, и я от него отстану, то он сильно заблуждался.

– Потом как-нибудь я обязательно тебе расскажу. А сейчас, будь любезна, ешь и не отвлекайся, – и тон был такой, как у отца в свое время, когда я, маленькая, излишне долго сидела за столом и строила замки из пюре и кусочков жарен-

ной печени.

Я решила послушаться, так как перечить после того, как мой новый знакомый обещал помощь и протекцию, – это по меньшей мере глупо. Я умяла второе и десерт. и, отсидевшись за столом, сослалась на то, что мне рано вставать и день обещает быть долгим, ушла к себе в сопровождении Роба.

Я не соврала, я действительно устала и хотела спать. И, очутившись у себя в каюте, оказавшись в горизонтальном положении, отрубилась как убитая.

Глава 5.

Утро началось рано. Я рассчитывала, конечно, бодро провести день. Но не настолько и не так рано. Еще и пяти часов не было, как дверь моей каюты бесцеремонно открыли, и в комнату ввалился Кирис собственной персоной. На нем был странного вида костюм, больше похожий на костюм для создания всяких шоу. Знаете таких, когда на сцене гаснет свет, а на костюме загораются неоновые линии, и актер начинает танцевать. И получается необычно и интересно.

– Ты что, спишь еще? – я сонно щурила глаза и не могла понять: что ему от меня надо.

– Сплю, так рано еще, – пытаюсь завернуться в одеяло, чтобы свет не бил в глаза.

– Рано для чего? – одеяло с меня сдернули, и мужчина на мгновение замер. Не ожидал он, что я сплю голая. Ну вот так вот. Надо думать головой, что делаешь. – Держи, – и на меня упал такой же костюмчик, что был на хармите. Одевайся, жду тебя через минуту за дверью, – и пулей вылетел из каюты. Когда он выбегал из двери, ко мне просочился Роб, который тактично замер в уголке и уставился на стену, словно там что-то такое интересное. Он дождался, пока я прикроюсь, и повернулся ко мне.

– Я помогу разобраться с тренировочным костюмом, – предложил робот-помощник, и я благодарно кивнула. На-

деть его сложности не составило, а вот без Роба его подключить бы не смогла. Этот чудо-костюм считывал все показатели моего организма. Давление, сердцебиение, температуру тела – я поняла. А вот остальные столбцы не успела рассмотреть, так как Роб убрал планшет.

– Все, вы можете пройти в тренировочный зал. Я провожу вас. Преподаватель Кирис ушел туда. Он прислал сообщение, что вы долго собираетесь, – передал робот недовольное сообщение хармита.

– Эка важная птица, не дождался, – ворчала себе под нос, когда шла за Робом. Я тоже не отличалась добрым нравом по утрам, тем более когда меня так бесцеремонно разбудили. Если честно, я не переживала, что Кирис увидел меня голой. Я переживала, что он увидел мои шрамы. Уверена, именно из-за них он выскочил. И теперь начнет меня шарахаться. Я хотела ему предъявить это все, но не успела. Как только зашла в зал, то чуть не получила каким-то агрегатом по голове.

– Сбрэндил, что ли? Ты что творишь?! – заорала и шарахнулась в сторону. И в меня снова полетели какие-то шары, которые разбивались и обрызгивали меня вязкой субстанцией. – Прекрати!

– Прекращу, когда попаду! – раздалось из-за щита. Кирис держал в руке небольшой щит, от которого по периметру исходили волны, увеличивая его размер. И таким образом мужчина практически полностью за ним прятался. Но при этом у него была шикарная видимость всего вокруг. В

другой руке у хармита был стартовый пистолет, вернее, что-то очень сильно его напоминающее, так как дуло было размером с мой кулак. Именно их этой штуки и вылетали эти шарики, которые при попадании в стены разрывались.

– Так не честно! Я безоружна! – успела крикнуть, пока мужчина снова не начал стрелять.

– Не вопрос, – и Кирис указал на аналогичный щит и пистолет на подставке у стены. Я только попыталась взять их, как он снова начал обстрел. И мне пришлось подпрыгивать, подсакивать, вертеться как юла на месте. Но, несмотря на мои усилия, он все равно попал мне в левую ногу. Жидкость из этого шарика расплзлась по костюму. Ничего не происходило, и я удивленно посмотрела на Кириса. И что это было? Шутка такая? Типа земного пейнтбола? Пока хармит удовлетворенно улыбался, я схватила щит и пистолет с подставки. Щит активировался, как только сжала рукоятку. А вот с пистолетом пришлось повозиться. Нажала на курок, но, видимо, у него имелся какой-то предохранитель, и я не знала, где он расположен.

– Мы будем с тобой учить все основные модели оружия, с которыми тебе придется научиться обращаться, – произнес мужчина, начиная новый обстрел. Я спряталась за щит и наконец-то разобралась с пистолетом. Сбоку, в самом неподходящем месте был рычажок, который я и нажала. И первая шарообразная пуля полетела в стену.

– С меткостью, смотрю, у тебя тоже беда! – рассмеялся

мужчина. А я поняла, что должно было произойти при попадании этого снаряда. Нога, в которую только что прилетела пуля-шарик, начала неметь и переставала слушаться. Я ее просто не чувствовала.

– А ты...., – не успела закончить ругательство, так как пришлось сделать кувырок, как учил меня отец. И сделала выстрел, как только встала на одно колено после кувырка. Пуля попала в ногу ближе к паху Кириса и расплылась некрасивым пятном.

– Да что ж ты всё бьешь-то туда! – мужчина убрал щит и отложил пистолет в сторону.

– Это не я, оно само, – попыталась оправдаться. Но вышло очень неубедительно. Стоять ровно уже не могла, так как нога отнялась, и я просто стояла на правой ноге, балансируя. – А когда действие этой штуки пройдет?

– А оно начало разве действовать? – Кирис удивленно уставился на меня.

– Ну да. Нога онемела. Я ее почти не чувствую, – я тоже отложила щит и пистолет.

– Сейчас, – и хармит взял со стойки, на которой лежал мой щит и пистолет, одноразовый шприц. Отломил кончик и воткнул себе в то место, куда попала моя пуля. А вторую протянул мне. – То есть боли ты не почувствовала. Лишь онемение, правильно?

– Ну, когда этот шарик попал, было неприятно, конечно, но не больно. А что это за субстанция такая неприятная? –

с безгливостью потрогала пальцем остатки склизкой массы на костюме.

– Кислота, – произнес Кирис, а я с недоверием посмотрела на него.

– То есть я правильно понимаю? – я удивленно посмотрела на мужчину, – Что ты в меня сейчас стрелял кислотой? – я намеренно говорила предельно спокойно, но именно его безмятежный кивок и немного озадаченное выражение лица стали последней точкой. Я взорвалась. Просто как граната ограниченного поражения. Но Кирис оказался в радиусе ее действия. – Ты стрелял в меня КИСЛОТОЙ! Да тебя ..., – я задохнулась от эмоций. – Да я ..., – и налетела на него с кулаками. И это не было похоже на то, как девушки стучат кулачками по груди парня со словами “дурак”, пытаюсь заигрывать. Я била прицельно по болевым местам и точкам. Застав врасплох мужчину. Пару ударов даже пришлись в цель, но затем он сгруппировался и начал ставить блоки, отражая мои удар. Рукопашный бой продлился несколько минут, пока Кирису не удалось сделать подсечку. А когда я упала, сесть на меня сверху, прижав к полу руки и блокируя ноги. Я извивалась как червяк, но мужчина был однозначно сильнее меня. Выбилась из сил, и тогда наступила чисто женская реакция: я расплакалась.

Хармит сперва растерялся и замер, увидев мои слезы, но затем сгреб в объятия и, переместившись, усадил меня к себе на колени, начал укачивать. Неумело, но оттого это вы-

глядело невероятно искренне.

– Ты что плачешь? В Академии нельзя будет показывать свои эмоции. Там тебя сразу забракуют из-за этого, – вместо утешения проговорил Кирис.

– Как ты мог в меня кислотой стрелять? А если б ты попал в лицо или вообще! Это же КИСЛОТА! – я не знала, как достучаться до мужчины, чтобы объяснить ему причину моего расстройства.

– Ну так на тебе костюм защитный. Было бы больно, но не смертельно. При поступлении это один из этапов вступительного экзамена. Поэтому я и удивился, что ты сказала, что всего лишь немеет, а не болит. Понимаешь, я запросил у дока твои характеристики по здоровью и физической подготовке, – хармит рассказывал, но сам гладил меня по спине, нежно проводя рукой по позвоночнику. А у меня разбегались мурашки. Я попыталась отстраниться, так как непрошенное возбуждение заставляло ерзать в руках мужчины и думать о том, как скинуть с себя и мужчины защитные костюмы, а не о предстоящих экзаменах. Встряхнула головой, чтобы отогнать непрошенные мысли и сосредоточиться на словах Кируса.

– И что ты узнал? – облизнула вмиг пересохшие губы, а мужчина замолчал, смотря на это. – Пусти, – я попыталась освободиться, ощущая даже сквозь этот костюм мужское возбуждение.

– Узнал я очень интересный факт, – мужчина ослабил

хватку, и мне удалось высвободиться. Видимо, он тоже понял, что наши объятия начинают носить какой-то двойной смысл. Хотя, если учесть тот факт, что и я, и он видели признаки его возбуждения, хоть я и старалась отвести взгляд, смысл не особо был двойным. – У тебя иммунитет к многим токсичным веществам и ядам. В том числе к кислоте.

– Что? – сказанная информация повергла меня в шок. – В каком смысле у меня иммунитет?

– Только кислота вот действует и вызывает онемение. А все остальное ты даже и не почувствовала, – мужчина тоже встал с пола и подошел к стене, в которой было монитор. И на нем появилась информация о нашей тренировке. Я старательно не смотрела ниже пояса, хотя что сзади, что спереди было на что посмотреть.

– Это когда? – я тоже подошла и заглянула через плечо. И Кирис подвинулся, чтобы мне было видно.

– Понимаешь, при поступлении у тебя будут брать пробы на многие гормоны и биостимуляторы, та как будущие курсанты принимают допинги, чтобы без проблем поступить. Не все из них пытаются честно попасть в академию. Если показатели интеллекта не соответствуют необходимому минимуму, многие пытаются добрать баллы на физической подготовке, – объясняет мне мужчина. – Потому я и запросил данные по твоему здоровью. А когда у дока появился интерес к некоторым отклонениями по крови, он провел анализ и сообщил мне. А я решил опытным путем проверить, – и Ки-

рис указал на тренировочную площадку, где на стенах кое-где были остатки этой слизи-кислоты. Роботы-уборщики уже во всю очищали эту субстанцию. – В этих капсулах была не только кислота, а токсичные и ядовитые вещества. На тебя ничего не действует.

– Это хорошо? – не могла понять, как реагировать на эту информацию.

– Нет, – ответил Кирис, и я удивленно посмотрела на него. У него было такое выражение лица, словно узнал неприятный факт и теперь думает, как бы этот факт скрыть, чтобы никто о нем не узнал и не опозориться.

– Почему? Я же тогда смогу без проблем поступить? Если я тебя правильно поняла, то я уникальна, – и на губах расцвела усмешка. Я уже мысленно представила, как все члены приемной комиссии восхищенно смотрят на меня. Да, я тщеславна, чего уж там.

– Ты не понимаешь. Тебя завербуют, тебя не отпустят, – в голосе Кириса были какие-то отчаянные нотки.

– Куда завербуют? Куда не отпустят? О чем ты говоришь? – беспокойство в голосе хармита передалось и мне. Я поняла, что мои тщеславные глупые мечты – это лишь желание потешить эго, а по факту я могу попасть в большие неприятности.

– Академия – это место, где учатся не только те, кто впоследствии становится пилотами, командирами и членами экипажа космических кораблей, это еще и место, где вербу-

ют шпионов, телохранителей и много кого еще, – раздосадованный тон Кириса выдавал его с головой. Он беспокоился обо мне. И это было странно с учетом того, что мы знакомы без году неделя.

– А откуда ты это все знаешь? – я подозрительно посмотрела на хармита. Я вдруг поняла, что я-то по факту ничего о нем и не знаю.

– Я начальник курса по физической подготовке, – вдруг выдал мне Кирис.

– Вот это да, – только и смогла проговорить, пораженно уставившись на мужчину. В голове сразу пронеслась куча вариантов развития события: и как мне поможет знакомство с ним при поступлении в академию, и как может помешать. И, к слову, вероятность, что она помешает, была больше.

– Не волнуйся. Никто не узнает о том, что мы знакомы, иначе к тебе будут повышенные требования. Косте и Максусу можно доверять, в них я уверен. А его команда, кроме дэка, не узнает, что я занимаюсь с тобой. Но времени невероятно мало. И прошу тебя, восприми мои слова серьезно. Никто, ни одна живая душа не должна знать, что у тебя иммунитет к этим веществам. Если ты не хочешь попасть в рабство к правящим мира сего, то ты сохранишь эту информацию в тайне, – и Кирис посмотрел на меня так, что я сглотнула ком в горле и кивнула. Спасти из одного рабства и попасть в другое, пусть и легальное, не хотела. До меня дошло, что имел в виду Кирис. И я знала, что многие специа-

генты на Земле тоже были, считай, рабами своей профессии. Не имели ни семьи, ни привязанностей, ничего.

На этом официальная часть тренировки была окончена, и я переоделась в специально отведённом отсеке в обычный комбинезон. После чего Кирис проводил меня к доку.

Он меня уже ждал. С помощью своих помощников подсоединил ко мне кучу датчиков, проводов и даже на голову напялили какие-то непонятные датчики, скреплённые в виде шапки. Я вспоминал наши поликлиники и то, как нам в детстве проводили электроэнцефалограмму и надевали на голову похожие обручи и закрепляли электроды. В общем-то, как я поняла, принцип действия был примерно такой же. Док хотел выяснить, как мой мозг воспринимает бакайские технологии, и, воспользовавшись ими, наполнить мой разум необходимыми знаниями, которые я должна буду показать на экзаменах.

Оказывается, что тренировка мозга еще более энергозатратная и выматывающая, чем физическая тренировка. Я несколько раз отрубалась, проваливаясь то ли в сон, то ли в обморок. Мне вкалывали стимуляторы, которые заставляли мой мозг впитывать все как губка. Попытки знаниями прекращались лишь на непродолжительное время, чтобы я могла поесть. При этом кормили меня этой безвкусной бурдой, якобы чтобы не отвлекать мой мозг на анализ вкусовых качеств блюда. Проводить меня приходил Кирис. Он озабоченно смотрел на меня, а в последний раз даже поругался

с доком. Затем пришли Максус и Коста, которые попросили Кириса не паниковать. И настаивали, что док не угробит мой мозг. Все было бы забавно, если бы я отдавала отчет себе полностью во всем. Но из-за того, что получала невероятные объёмы информации и при этом не успевала их обрабатывать, напоминала себе пациентку психбольницы, которая смотрела на все происходящее вокруг нее очумелым взглядом и безумно улыбалась.

К вечеру все прекратилось, и меня отвели, нет, скорее отнесли в мою каюту. Как я попала в постель, не помню. Но, кажется, именно Кирис и был тем грузчиков, который вызвался меня транспортировать из медицинского крыла в жилое.

Так продлилось три дня. Вернее, когда пришла в себя, мне Роб сказал, что прошло три дня. Три дня обучения и сутки моего восстановления.

Проснувшись вечером, и около меня был Роб, который сразу же уведомил дока, что я очухалась. Спустя пять минут в каюту залетел Кирис.

– Как ты? – он обеспокоенно осмотрел меня, словно именно по внешнему виду можно было понять: не поехала ли у меня крыша набекрень.

– Нормально. Мне Роб сказал, что обучение закончилось, – я села поудобнее на кровати, а Кирис заботливо поправил мне подушки. Я не понимала, почему он так печется обо мне? Ведь сперва же вообще был другим. Заносчивым, высокомерным. И называл меня не иначе как «самка».

– Да ну его в черную дыру! Этого дока и технологии байцев. Они из здорового гуманоида сделают умственно отсталого! – возмущённо заворчал себе под нос хармит. И стоило только ему закончить фразу, как в каюту вошел док с двумя ассистентами.

Они нагло подвинули в сторону Кириса и занялись осмотром. В какой момент показались в каюте Коста и Максус, не знаю, но они озабоченно о чем-то разговаривали с Кирисом. О чем именно, я не слышала. Но он очень возмущенно отвечал им, мужчины по-прежнему его в чем-то убеждали, и тот словно сдался. Он посмотрел на меня и вышел из каюты вместе в Костой. А Максус остался, примостившись в уголке на кресле, чтобы не путаться под ногами у дока и его подмастерьев. А те разошлись не на шутку, снимая показания и что-то оживленно между собой обсуждая, показывая это “что-то” доку и выполняя его дальнейшие указания.

Я смиренно смотрела за их суетой, молчала и ждала. У меня была масса вопросов, основным из которых был вопрос: куда это ушел Кирис? И не менее важный: почему он обо мне так печется, словно я его дальняя родственница?

Глава 6.

Время до поступления пролетело молниеносно. Я даже не заметила этих дней. Единственное, что мне никто не объяснил толком, почему Кирис опекал меня, только загадочно улыбались и все. А еще, оказывается, он покинул корабль. Бросил меня. Вот вроде и знакомы мы были пару дней всего, но почему-то я к нему привыкла. А ведь он обещал подготовить меня, а сам свалил в Туманность. Или как у них тут правильно говорят.

Информация, что напичкали меня по бакайским технологиям, усваивалась у меня неплохо. Как мне объяснили: потому и нужен был такой мозговой штурм, поскольку все, что попало в мой мозг, теперь должно было этим самым мозгом обработаться и усвоиться. Типа переварить он это все должен. В момент, пока мозг переваривал знания о мирах и космосе, Максус предложил свою помощь в физподготовке. И он оказался довольно строгим учителем, но справедливым. К концу срока я еле-еле дотягивала до того минимума, который должен был показать на вступительном испытании кандидат в курсанты Межмировой Академии.

Если у них там такой минимум, то какой должен быть максимум? Или нет предела совершенству, как говорится?

А еще я подстриглась. Сама.

Проснулась как-то и поняла, что устала возиться с эти-

ми длинными волосами. Взяла ножницы и чикнула под корешок сзади. Пыталась выровнять, оформить, но в итоге получилось еще короче. Роб, когда въехал ко мне в комнату, даже замер на мгновение. Не знаю, что он там обдумывал в своей высокотехнологичной голове, но молча покинул мою комнату. Я лишь пожала плечами и отправилась в душ. А когда вернулась, оказалось, что он уже ждет меня в комнате с непонятным шлемом в руках. Выяснилось, что это шлем для меня.

– Что? Все настолько ужасно, что мне нужен шлем? – честно, я уже пожалела сто раз из-за необдуманного поступка со своей стрижкой.

– Это не шлем, – и Роб протянул мне конструкцию, которую он назвал “не шлем”, но которая его до безобразия напоминала. Я решила не мучить его вопросами и просто выполнить инструкции. А инструкция поступила самая элементарная. Просто натянуть это все себе на голову и посидеть ровно, не шевелясь, минут двадцать.

– Его не коротнет? А то у меня волосы мокрые, – я с опаской покосилась на робота, но тот лишь отрицательно покачал головой.

Села ровно и натянула шлем на голову. Посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. В советских парикмахерских были такие штуки, только большего размера, и в них дамы сушили свои прически.
Помню, как-то в библиотеке наткнулась на старые журналы о красоте и много полезного,

между прочим, почерпнула из них. В общем, тогда вместо подготовки к контрольной работе я изучила технику массажа лица и как приготовить капустные котлеты, чтобы они ничем не отличались от мясных. Отец и брат, между прочим, их заценили и даже не сразу поняли, что в составе нет мяса.

Пока я предавалась воспоминаниям о рагу из соевого мяса и капустных котлетах, Роб снял у меня с головы этот агрегат. В принципе, я была недалеко от истины. Волосы он мне реально высушил, хоть этого и не почувствовала, но и привел мою корявую прическу в порядок. Оказывается, Роб задал ему режим стрижки, и этот чудо-шлем подравнил и оформил мне прическу. Я покрутила головой перед зеркалом, чтобы рассмотреть все как следует. Миленько, хоть и стало очень коротко. На затылке прям под нулевочку практически, а сверху миленькая такая шапочка. Роб показал мне, как пользоваться этим шлемом и какие у него в меню есть стрижки и прически. Заценила эту инопланетную выдумку. А что? Удобно. Вот тут, в космосе, где нет салонов красоты и парикмахерских, как юной девушке сменить имидж? Так что такие штуки, считаю, надо взять на вооружение, так сказать.

Когда я крутилась перед зеркалом и трогала свои короткие волосы на затылке, в комнату открылись двери и появился Максус, который так и замер в дверях. Он зашел за мной, чтобы вместе отправиться в тренировочный зал.

– Что случилось? – и так посмотрел на Робба и парикмахерский агрегат у него в руках, что у меня поползли мураш-

ки по спине. – Это твоя идея? – он обращался к роботу.

– Нет, – ответил робот, совершенно лишенный чувства самосохранения.

– Это я сама подстриглась, а Роб просто принес эту штуку, чтобы привести в порядок мою прическу, – заступилась за робота, которому вот-вот влетит ни за что.

– Но зачем? – хармит удивленно и пораженно смотрел на мою стрижку. – У тебя же были чудесные волосы, а сейчас... Сейчас ты похожа на парня.

– Я устала от них. И с ними в академии будет неудобно, – я сочиняла на ходу. А все потому, что просто не знала, что ответить. Как мужчине объяснить, что у женщин порой бывает такое? Они отрезают челку, стригутся коротко или красятся в экстремальные цвета. И даже самой себе они не могут это объяснить, не то что мужчине.

– Ты еще не поступила, – строго смотрит на меня Максус.

– Но поступлю же? – и я посмотрела на хармита умоляющим взглядом.

– Не все от нас зависит, – ушел от ответа мужчина. – Идем. Надо сделать голографическое изображение на твои документы, – горестно вздохнув, добавил мужчина. – А ты будешь на них как парень, – это уже он произнес довольно тихо, но я все равно услышала.

– Ну волосы отрастут, – попыталась успокоить я расстроенного хармита.

– А вот документы ты получаешь один раз, и следующий

раз обновить голографическое изображение сможешь лишь через десять лет, – объяснил мне мужчина.

– Ну ничего, похожу десять лет с такими, – я не понимала, в чем суть проблемы.

– Ты ближайшие десять лет не имеешь права кардинально менять свою внешность. А ты так коротко подстриглась. Если б волосы были длиннее, то незначительные изменения были бы незаметны при сверке документов, а так....

Вот сейчас я осознала, насколько сильно вляпалась. Подстриглась, называется.

– Ну ничего, – я даже улыбку выдавила, хотя в глазах стояли слезы. – Похожу десять лет оболваненной.

Мужчина лишь покачал головой и не стал комментировать мои слова. Мы пришли в кабинет Косты. Он лишь удивленно поднял брови, но ничего не стал спрашивать. Видимо, потом у Максуса спросит. Как оказалось, такая сдержанность была обусловлена тем, что мы в кабинете были не одни. Вернее, фактически одни. Но над столом светилась голограмма сухонького мужчины, который задавал мне кучу вопросов, фиксировал мои ответы. И в итоге сообщил, что документы будут готовы через час. А он ждет голографический оттиск внешности. Как только допрос закончился, с меня сделали этот оттиск. Поставили на какую-то платформу, и вокруг меня засветился контур. Хоп – и все готово. В общем, технологии высшего класса.

После этого мне устроили еще один допрос с пристрасти-

ем на предмет того, что мне в голову стукнуло, когда я подстриглась. Но так как открутить ситуацию назад было уже нельзя, я просто уперлась как баран и сказала, что не вижу проблемы в своей стрижке. Если им надо, пусть носят длинные волосы и все такое. Когда атмосфера в кабинете накалилась, Максус увел меня в тренировочный зал, а Коста начал составлять рекомендательное письмо для академии, так как ему прислали мои документы. Так что получила я нагоняй за стрижку. И это еще меня Кирис не видел. И снова я не вовремя подумала про этого перекачанного наглого хармита.

Эти последние дни были самыми тяжелыми в плане тренировок и моего морального настроения. Очень не хватало отца, который подбодрил бы меня, сказал какую-то армейскую шутку-мудрость, которая одновременно и развеселит, и подбодрит. Единственный мой собеседник – это был Роб. Кто бы мог подумать, что я буду делиться своими страхами, переживаниями и чаяниями с роботом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.